

ДИСЦИПЛИНА ВОЛИ

Авраам Линкольн теперь уже больше миф, чем человек, поэтому большинство людей не знают, что почти всю жизнь он боролся с депрессией, которую в то время именовали меланхолией. Его депрессия была изнурительной, глубокой и дважды довела его практически до самоубийства.

Склонность к шуткам и пошлomu юмору, о которой нам приятно вспоминать, во многих отношениях была противоположна его отношению к жизни в сложные моменты. Он мог быть светлым и радостным, но временами впадал в раздумья, страдал от изоляции и боли. Он пытался бороться с тяжелым бременем, которое часто казалось неподъемным.

В жизни Линкольн столкнулся с множеством трудностей. Он рос в бедности, в детстве потерял мать, занимался самообразованием, изучил право, лишился женщины, которую любил в юности, работал юристом в маленьком городке, потерпел множество поражений на выборах после того, как занялся политикой... И конечно, приступы депрессии, которая в то время не считалась болезнью. Все

эти препятствия Линкольн преодолевал с осторожным упорством и мягкой настойчивостью.

Личные проблемы Линкольна были так сильны, что он стал верить в их предначертанность, а депрессию вообще считал уникальным опытом, подготовившим его к великим свершениям. Он научился выносить все это, формулировать и извлекать пользу. Понимание этого — ключ к осознанию величия этого человека.

В течение большей части политической карьеры Линкольна рабство было черной тучей, нависавшей над всей нацией и предвещавшей ужасную бурю. Некоторые бежали от этой проблемы, другие смирились с ней или стали ее сторонниками, некоторые считали, что она означает раскол страны и, что еще хуже, конец того мира, который они знали.

Вышло так, что именно те качества, которые выработал в себе Линкольн, и потребовались, чтобы провести нацию через эти испытания. В отличие от других политиков ему не грозило потерять себя в мелких конфликтах и отвлекающих раздражителях — у него не было ни жизнерадостности в душе, ни ненависти в сердце. Опыт собственных страданий научил Линкольна сочувствовать другим. Он был терпелив, поскольку знал, что преодоление трудностей требует времени. Прежде всего он нашел цель в задаче, которая была больше него и его личных трудностей.

Нация нуждалась в лидере, обладающем великодушием и целеустремленностью. И она получила его в Линкольне — новичке в политике, который, однако, был искушенным специалистом в вопросах воли и терпения. Эти качества породил его собственный «суровый опыт», как он часто

выражался. Они были необходимы, чтобы провести нацию через одно из самых трудных и болезненных испытаний — Гражданскую войну.

Линкольн был хитрым, амбициозным и умным, однако главной его силой была воля — способность отдаваться сложной задаче, не впадая в безнадежность, совмещать юмор и занудную серьезность, использовать собственные неурядицы для помощи другим, подниматься над суматохой и смотреть на политику философски. Любимым выражением Линкольна было соломонино «и это тоже пройдет» — однажды он заметил, что фраза приложима к абсолютно любой ситуации.

Чтобы уживаться со своей депрессией, Линкольн создал мощную внутреннюю крепость. В 1861 году, в год начала Гражданской войны, это дало ему необходимую выносливость, чтобы пройти через все испытания. Война должна была стать почти непостижимо жестокой, и Линкольн, который сначала пытался предотвратить ее, решил достойно сражаться и постараться закончить ее без ненависти к кому бы то ни было. Адмирал Дэвид Портер, который был с Линкольном в его последние дни, писал, что он, «казалось, думает, что ему нужно выполнять неприятную работу», и поставил себе цель «выполнить ее максимально безболезненно».

Мы можем считать себя счастливыми: нам не пришлось проходить через такие испытания, как Линкольну, от нас не требовалось использовать личные бедствия для преодоления невзгод. Но, конечно же, мы можем и должны учиться у него спокойствию и мужеству.

В политике и жизни не всегда бывает достаточно здравомыслия и действия. Некоторые препятствия не устранить щелчком пальцев или новым подходом. Один человек не всегда может избавить мир от зла или предотвратить сползание страны в военный конфликт. Конечно, мы пытаемся — ведь может и получиться. Но надо быть готовыми к тому, что не получится. Мы должны уметь находить в этом страдании высшую цель и стойко переносить его.

Таким был Линкольн — всегда восприимчив к новым идеям. Шла ли речь об отправке судна с продовольствием вместо оружия и подкрепления для войск, осажденных в форте Самтер, сдача которого стала формальным предлогом для начала Гражданской войны, или о приурочивании «Прокламации об освобождении рабов» к победе северян при Энтитеме, Линкольн равным образом был готов к худшему. А потом был готов выжать все по возможности лучшее из этого худшего.

Руководство требует решимости и энергичности. Во все времена в некоторых ситуациях требовались лидеры, способные проявлять эту энергичную решимость, чтобы продемонстрировать силу и просто пережить тяжелое время. Линкольн сам прошел через трудности, потому что боролся и научился справляться с невзгодами в собственной жизни. Поэтому он и оказался способен вести нацию.

Это путь для третьей дисциплины — воли. Если восприятие и действие были дисциплинами разума и тела, то воля — дисциплина сердца и души. Воля — это то, что мы контролируем полностью и всегда. Я могу смягчить вредные восприятия и направить всю свою энергию на

действия, но им можно помешать. Воля — нечто совершенно другое, поскольку она целиком со мной.

Воля — это сила духа и мудрость, причем не только в отношении конкретных препятствий, но и для всей жизни и преград, которые в ней встречаются. Она дает силу. Воля — способность выдержать, изучить и извлечь пользу из тех препон, которые мы не в состоянии преодолеть, то есть способ перевернуть неподвижное.

Современники Линкольна поражались его спокойствию, уравновешенности и сострадательности. Сегодня эти качества выглядят почти божественными, почти сверхчеловеческими. Его выделяло понимание того, что нужно делать. Он словно был выше разногласий, которые тянули других вниз, — будто бы являлся пришельцем с другой планеты.

В каком-то смысле так оно и было. Он возник откуда-то издалека, откуда-то из глубин самого себя — этого не было у других людей. Если говорить словами Вергилия, сам знавший горе Линкольн научился помогать несчастным*. Это тоже часть воли — думать о других, делать все возможное в ужасной ситуации, которую мы безуспешно пытались предотвратить, принимать судьбу с радостью и состраданием.

Слова Линкольна доходили до людских сердец, поскольку исходили из его сердца, — у него был жизненный опыт, от которого многие отгораживаются. Его собственная боль была его преимуществом.

* «Энеида», слова Дидоны: «Горе я знаю — оно помогает меня учит несчастным». Перевод С. Ошерова. *Прим. пер.*

Линкольн был сильным и решительным лидером. Но он воплощал также девиз стоиков: ἀνέχου καὶ ἀπέχου — *Sustine et abstine* — «Выдерживай и воздерживайся»*. Прими боль, но ступай вперед. Если бы война продлилась, Линкольн повел бы народ дальше. Если бы Север потерпел поражение, он знал бы, что сделал все возможное ради победы. Важнее всего то, что, если бы Линкольн проиграл, он был бы готов достойно и мужественно вынести все последствия, являя пример другим людям и в победе, и в поражении.

Современные технологии дают нам тщеславные иллюзии относительно контроля всего окружающего мира. Мы убеждены, что можем управлять неуправляемым. Конечно, это не так. Весьма маловероятно, что мы когда-нибудь избавимся от всех неприятных и непредсказуемых элементов жизни. Достаточно взглянуть на историю, чтобы увидеть, насколько случайным, порочным и ужасным может быть мир. В нем все время происходит невообразимое.

Многое в жизни наносит нам раны. Когда это происходит, в тот самый момент уязвимости, мир смотрит, что скрыто у вас внутри. Что явится: железо? воздух? дерьмо?

Воля — это критически важная третья дисциплина. Мы можем думать, действовать и в итоге *приспособиться* к миру, который, по сути, непредсказуем. Воля готовит нас к этому, защищает нас, позволяет процветать и быть счастливыми. Это самая трудная из всех дисциплин. Это то, что позволяет нам выстоять, пока другие чахнут или

* Слова Эпиктета. Традиционный латинский перевод Авла Геллия («Аттические ночи»). *Прим. пер.*

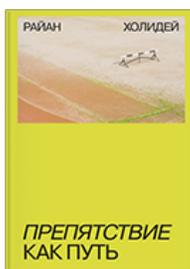
отстают в беспорядке. Уверенность, спокойствие, готовность работать вне зависимости от условий. Воля и умение двигаться дальше, даже во время невыносимого, даже при реализации худших кошмаров.

Намного легче контролировать свои восприятия и эмоции, чем отказаться от желания контролировать других людей и события. Легче упорствовать в своих усилиях и действиях, чем выносить неудобства и боль. Легче мыслить и действовать, чем проявлять мудрость.

Такие уроки даются труднее, однако в итоге наиболее важны для извлечения пользы из бедствий. В любой ситуации мы можем:

- всегда готовиться к более трудным временам;
- всегда принимать то, что мы не в силах изменить;
- всегда управлять своими ожиданиями;
- всегда упорствовать;
- всегда учиться любить свою судьбу и то, что с нами происходит;
- всегда защищать свое внутреннее «я», уходить в себя;
- всегда покоряться большему;
- всегда напоминать себе о своей смертности.

И конечно, готовиться начать все заново.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

